

ВСЕЛЕНСКАЯ ДУША ПОЭТА ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА

*Прости за то,
Что я не смог
Писать по линиям,
Что прямы, -
Ты видишь начертанья строк
Неровных и кривых, как шрамы.*

*Не отвергая,
Всё прочти.
Душа окрепла, стала гибкой;
Она сумела прорасти
Сквозь горе радостной улыбкой. [1, с.12].*

Замысел написания работы с таким названием пришёл 1 февраля 2012 года, когда ранее были перечитаны все стихи, поэмы, новеллы, уроки поэта Василия Фёдорова, собран материал для его Троекнижия. Но как объединить всё вместе и впервые сказать о главном – о его Вселенской Душе?

22 февраля 2012 года мною написано стихотворение «От имени Поэта», которое завершается строчкой: «Моя Вселенская Душа...». За пройденный период времени от 95-летия до 100-летия Поэта реализовано в печати ряд других не менее важных исследовательских работ по его творчеству, а таинственная тема Души продолжала ждать своего часа.

В записной книжке Василия Фёдорова выражена ёмкая мысль о поэте:

«Для меня поэт не тот, который пишет стихи, а тот, кто имеет какой-то свой особый взгляд на мир; не только взгляд, но и мир, дороги к этому миру – ещё лучше в нём, поэте, – если он даст мне возможность хотя бы прикоснуться к тайне жизни поэта, к тайне мироздания...» [2, с.5].

В ней сокрыта истинная суть понимания всего творческого процесса небесной поэзии, объединяя по крупицам в единое целое поэтическую мысль землян, говорящих высоким слогом... тем самым подсказывая читателю, как подступиться к главной тайне поэта – его Душе. В 1978 году Василий Фёдоров, будучи гостем в редакции журнала «Наш современник», приоткрыл «ставенки», поведав о своей новой работе: «Впереди – «Книга Души»:

«... Творческому человеку надо избегать топтания на таких возрастных рубежах. Через них хорошо бы проскакать, не оставляя на душе искусственных зарубок. А то человек живёт, работает, не замечая возраста, а тут друзья ему говорят: «Стоп!.. Тебе, братец, скоро стукнет шестьдесят... Надо отметить». Конечно же, такое событие не могло не повлиять на моё мироощущение. Прежде всего оно пришло слишком неожиданно. Занятый пятилетней работой над своей иронической поэмой «Женитьба Дон-Жуана», а потом заботами, связанными с её публикацией, к серьёзному рубежу я не был подготовлен. Такие события требуют от человека психологической перестройки...» [3, с.173].

«Стихи, о которых вы упомянули добрым словом, видно, надо рассматривать в том же свете моего юбилейного умонастроения. На них можно посмотреть, как на бунт сердца и сознания против вынужденной заторможенности, как на желание проверить свою энерговооружённость. Поэт обязан делать это всегда, а в такие моменты особенно пристрастно.» [3, с.173-174].

На страницах 13-22 журнала опубликованы стихи: «Диалог», «Бессонница», «Пока горит моя заря...», «Когда раздоры раздиром...», «Нас грешник учит больше, чем святой...». Терцины: «Жизнь суетна...», «Боткинский лист».

«Что касается дальнейших планов, то раскрывать их печатно не в моём характере. Дело не в суеверии, а в том, что, пока задуманная вещь не начата, не найдена верная интонация, трудно быть уверенным, что она вообще состоится. В отношении одного замысла я нахожусь именно в таком состоянии...» [3, с.178].

«Однако Ваша похвала моим новым стихам меня обнадеживает: значит, о стихах мне ещё можно говорить, и даже о новой книге. В ряду моих прежних книг мной выделены две – «Книга Любви» и «Книга Веры». Теперь хочется завершить «Книгу Души». Стихи, отданные в Ваш журнал, – как раз из этой книги. За добрые слова о них спасибо!» [3, с.178].

Заглянув на пять лет вперёд, в 1983 год, читаем подтверждающие строки в его стихотворении «В небесах не витаю...» о значении Троекнижия:

*В небесах
Не витаю,
Не жду запредельных идей,
Даже книг не читаю,
А сразу читаю людей.*

*Славлю новое словом,
Только больно до жалости,
Что и в юном, и в новом
Вижу много от старости.*

*Всё беру
С их настроем!*

*Пусть кого ни увижу я,
Обернётся героем
Моего троекнижия.*

Перед поэтом Василием Фёдоровым открылись горизонты над новой работой: третья книга – «Книги Души». К сожалению, судьба отпустит ему только восемь неполных лет, хотя о Душе он писал на протяжении всей своей земной жизни. Но и этого времени хватит Мастеру, чтобы показать полноту своих душевных поэтических вершин, творческих сил и страстных стремлений... Правда, в дальнейшем, в литературном наследии Поэта, все его поэтические произведения за период 1977-1984 годов будут определены в безымянный цикл стихов «Стихи последних лет». (12-ый по счёту.)

Всё исправила, но только в 21 веке – Неоконченная «Книга Души», подготовленная к апрелю 2009 года на 25-летие народной памяти Поэта. В декабре 2012 года она вышла в типографском одеянии в Кемеровском ГУКИ наряду с «Книгой Любви» и «Книгой Веры», в канун 95-летия со дня рождения поэта Василия Фёдорова, осуществив его давнюю задумку...

В неё вошли по главам-годам произведения с 1977 по 1984 годы, включая и 70 найденных малоизвестных стихотворений, не вошедших ранее в 5-ти томное Собрание сочинений Поэта, и объединённых в разделе «Стихи Души, увидевшие Свет» (1984-1987). Вот ряд стихотворений по годам:

1977 год: Терцины *«Видение, бывшее мне в метро имени Маяковского»*
1978 год: *«Я не старый, я усталый...»*
1980 год: *«1980 год», «Это, милые, не дискуссия...», «За юностью...»*
1981 год: *«В горячий век среди лесов и нив...», «Мастерство заразной многих зараз...»*
1982 год: *«Звёздная память», «Мир», «О дальнем», «Время»*
1983 год: *«Звезда на небе, как цветок...», «Когда снега метут шурша...»*
1984 год: *«Есть и на ярком солнце пятна...», «Олимпийский мотив», «Я уже не с вами...». Терцины «Мать и сын»*
Из раздела «Стихи Души, увидевшие Свет» (1984-1987):
«Из-за причины непонятной...», «Чужому в мире прошлого...», «Реквием», «Не заметил, где продрог...», «Я повстречался с женщиной одной...», «Что смерть моя...», «Как стану умирать...», «Не всё вам выдалил...».

Почему – ...Неоконченная?

Душа Поэта – бессмертна, как и все Его творения-пророчества, выверенные Временем, и здесь нельзя ставить точки. Поэзия Поэта – будит Души людей...

На своём жизненном пути Человек, в стадии становления и взросления, каждый раз обращается к тем мыслям-истинам Поэта, к которым сам

неустанно шаг за шагом приходит – от ранней юности... до глубокой мудрости...

Глава «Пролог Души» (1936-1974), состоящая из 11 циклов стихов Поэта, включила в себя 40 избранных стихотворений, специально поставлена в конце Книги, завершая душевное повествование. На гребне своего земного пути Душа мысленно возвращается к своим корням и истокам жизненного искания и познания Истины... Своеобразный круговорот...

Думается, что Поэт согласился бы с такой трактовкой...

Главное: дать понять думающему читателю, что без Юности Души не бывает Зрелости Души, Её Мудрости... Её Пророчества... Поэтической Сюиты – Фёдоровских терцин..., как разгадки истинности Бытия...

Литературное наследие поэта Василия Фёдорова в период с 1936 по 1976 годы показало наличие ещё 165 стихотворений, связанных непременно с Душой. Общее количество стихотворений по 5-ти томному Собранию сочинений (т.1 и т.2) составляет – 205! Раздел «Стихи Души, увидевшие Свет» – 70! Всего – 275 стихотворений. Кроме этого необходимо учитывать поэмы и терцины Поэта. Из свыше 500 произведений – добрая половина относится к Душе...

Василий Фёдоров стихотворением «В многомудром кураже знатоки и слов, и слога...» из цикла стихов «Прометеев цвет» (1969-1974) наглядно это подтверждает:

*В многомудром кураже
Знатоки и слов, и слога
Говорят, что о Душе
Говорю я слишком много.*

*Мудрость века вороша,
Похваляясь эрудицией,
Говорят, что ты, Душа, —
Не Душа, а только фикция.*

*Чем же ты нехороша
Тем, которые в бесстрастности
Говорят, что ты, Душа,
Кем-то выдумана
В праздности.*

*Как им втиснуть
В мысль и в страсть,
Что в далёкой смутной Вечности
Ты, Родная, зачалась
Ради высшей Человечности.*

А какое о Душе первое в творчестве Поэта? Несмотря на свою молодость, Василий Фёдоров написал зрелое программное стихотворение «Имел бы я всевеший ум пророка...», в нём нет слова «Душа», но она подразумевается для выполнения неведомой миссии на Земле:

*Имел бы я
Всевеший ум пророка,
Я б заглянул
В грядущие года:
Куда меня,
Взметённая высоко,
Пригонит Жизни
Быстрая волна.*

*Имел бы я
Магические призмы,
Я подсмотрел бы
Вопроки годам,
Что даст мне Мир,
В который был я призван,
И что я сам
За это Миру дам.*

*Хотя б на миг
Из тех далёких далей
Единый миг
Приблизился ко мне,
Чтобы понять,
Зачем меня призвали,
Что должен я
Исполнить на Земле.*

В стихотворении «Куда я – такой, кому я – такой...», из цикла стихов «Книга Любви» (1961-1963), Поэт «закрыто» обращается к своей Душе через призму высокого любовного чувства:

*Куда я – такой,
Кому я – такой,
От горькой Любви
Потерявший покой?*

*И взгляд мой безумен,
И вид мой ужасен.
Спокойным и тихим
Я просто опасен.
Опасен я тем,*

*Что мечтой увлекаю,
Что страстью своей
На Любовь обрекаю,
Что делом и словом
Творю поневоле
В Любви не согласных
На малую долю*

*Куда я – такой?
Кому я – такой?*

В стихотворении «С душой, не созданной для драк и споров...» уже открыто говорит о Душе при воздвижении памятника своей Любви:

*С душой,
Не созданной
Для драк и споров,
С неробкою,
Но доброю душой,
Я в этот мир
Печалей и раздоров,
Должно быть,
Преждевременно
Пришёл.
И потому,
Чтоб недругу
Не вторить,
Я научился
Гневаться
И спорить.
Для той любви,
И светлой
И наивной,
Был создан я
На празднике ночей,
Я приходил лишь
На её руины
И склеивал
Обломки кирпичей.
И склеил я.
Не оробел.
Не сник.
Своей любви
Я здание воздвиг.*

«Книга Любви» поэта Василия Фёдорова выдержала три прижизненных издания в 1964, 1968 и 1973 годах, а в 21 веке четвёртое дополненное издание стало первой книгой Фёдоровского троекнижия.

О душе в советское время, где преобладал по всем направлениям принцип социалистического реализма, практически не говорили... По существу – запретная тема. В качестве примера: Даже известнейшее ныне программное стихотворение поэта Василия Фёдорова «Другу», которое он написал в 1948 году в 30-летнем возрасте, будучи студентом московского литературного института, было названо руководителем семинара абстрактным... хотя по начальным строкам виден далёкий взгляд за грани земного жития:

*Не удивляйся,
Что умрёшь.
Дивись тому,
Что ты живёшь.*

*Дивись тому,
Что к сердцу близко
Однажды ночью голубой
Горячая упала искра
И стала на земле тобой...*

Через девять лет в 1957 году Василий Фёдоров дополняет своё видение в окончании поэмы-посвящения «Дуся Ковальчук»:

*Есть,
Есть родившееся не в тиши,
А в боевой
Извечной круговерти
Святое свойство
Молодой души:
Идя на смерть,
Не верить
В силу смерти! [4, с.210].*

И позднее в стихотворении «Что живёшь, что в битвах не погас...», из цикла стихов «Прометеев цвет» (1969-1974), Поэт доказывает верность напутственной мысли своей Души затронутой в стихотворении «Другу»:

*Что живёшь,
Что в битвах не погас,
Жизнь свою
Сомненьями не мучай.
Люди умирают
Только раз,*

*Береги себя
На этот случай.*

*Так построй
Земную жизнь свою,
Так живи в ней
Помыслами всеми,
Чтобы в смерти
Встал ты вровень с теми,
Беззаветно павшими
В бою.*

Два замечания Василия Фёдорова также подтверждают её незыблемость :

*Что пользы
Вечно малым пробавляться:
Бояться жить
И умереть бояться!*

*Всё выскажу,
Ни перед кем не струшу,
Не отступлю
Ни пред какими лицами.
Невысказанный гнев
Убивает душу –
Не становитесь
Самоубийцами!*

21 мая 1962 года на первом авторском вечере, в известном в литературных кругах Московском политехническом музее, поэт Василий Фёдоров, в присутствии многочисленной молодёжи, прочёл своё «абстрактное» стихотворение «Другу».

Ведущий вечера Юрий Прокушев в своей статье «Сквозь годы» вспоминает:

«В зале стояла напряжённая тишина. Было такое чувство, словно испил ты в эти неповторимые мгновения глоток живой воды и причастность к чему-то необыкновенно светлому и прекрасному. Всё мелочное, суетное отходило постепенно куда-то в небытие. По-иному начинала видеться казавшаяся ещё неразрешимой, особенно в минуты душевного одиночества, трагическая коллизия жизни и смерти. Всё больше и больше душа наполнялась благодарностью к матери-природе, которая столь щедро дарует людям высочайшее благо – жизнь.

Да, истинная поэзия – всегда чудо, всегда великое таинство, которое ни объяснить, ни понять умом до конца невозможно.» [5, с.9].

В статье «Слово о Сергее Есенине» Поэт даёт определение поэзии:
*«ЧТО ТАКОЕ ПОЭЗИЯ?
ВО ВСЕ ВРЕМЕНА — ЭТО ПОИСК СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ,
МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И ВЕЩАМИ, МЕЖДУ МИНУВШИМ И БУДУЩИМ...»* [6, с.157].

В уроке поэзии «Магнитное поле стиха» Поэт даёт определение стихам:
*«ПО СУЩЕСТВУ, ЧТО ТАКОЕ СТИХИ?
ЭТО ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ДУХОВНОЙ ЭНЕРГИИ ОТ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА К
ДРУГОМУ. СНАЧАЛА ОНА ПОЗНАЁТСЯ ПОЭТОМ, А ЧЕРЕЗ НЕГО И ДРУГИМИ.
ИСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ — СЛОВО.»* [7, с.76].

И здесь же он говорит об энергетической составляющей слов в стихах:
*«Слова в стихе – энергетическая цепь. Слова должны быть составлены так, чтобы
они контактировались друг с другом и в общей цепи сохраняли ту энергию, которую в
силу самого контакта извлёк из них поэт. Каждое слово само по себе уже таит
дремлющую духовную силу. Если между словами нет связи, то их энергия, сколько бы
поэт не отдавал своей, так и останется дремлющей. При хорошей связи, как в
электросети, она приобретает движение, а значит, и жизнь.»* [8, с.76].

В последнем интервью поэта Василия Фёдорова «В слове его душа», опубликованном в газете «Советская Россия» от 25 апреля 1984 года, в главке «Как рождаются стихи» читаем:

*«В рождении стиха — от замысла до написанной последней строчки — много
загадочного. Этому посвящено множество статей и книг, но всё же творчество
таит в себе немало тайн. У меня есть такие строчки:*

*Я не люблю дробить картины,
Душа о цельности горит.
Я не леплю стихов из глины,
Я высекаю монолит.*

*Но это ещё не стихотворение, только четыре строки. И будет ли продолжение...
Жизнь не бывает простой, а за многие годы душа отвердевает на ударах,
фиксируется память. А когда душа покрывается плёнкой, она не так восприимчива к
поэтическому.»*

Как эти строки по родству мысли перекликаются с замечательным заметом:

*Хочешь ведать,
Как писалось?
На Душе
За жизнь мою
Всё скипелось,
Всё слежалось.
Отколю —
И выдаю.*

Наглядно техническую сторону «воодушевлённого письма» поэт Василий Фёдоров показал в начальных строках стихотворения «Профиль»:

*Душа моя молчит, пока
В ней рифмы
Без присмотра бродят,
Нетерпеливая рука
Крючки
И чёрточки выводят.*

*Ещё черта...
И карандаш
Вдруг заспешил,
Заторопился.
И вот внезапно
Профиль ваш
Как бы из хаоса
Явился...*

А как зримо он пишет о своей «стартовой площадке» – столе – в замете:

*Не стол, а хаос
С Музой в кабале...
– Не тронь! – Кричу. –
В порядке мало проку.
Мне этот хаос нужен на столе,
Чтобы творить миры
Подобно Богу! [9, с.60].*

Более открыто поэт Василий Фёдоров начинает показывать и раскрывать свою Вселенскую Душу двумя стихотворениями: «Мне Жизнь моя – не тёмный лес...» и «До того, как среди множества прочих...» из цикла стихов «Не левее сердца» (1958-1960):

*Мне жизнь моя –
Не тёмный лес,
Но странно иногда до жути,
Как будто с голубых небес
Спустился я на парашюте.*

*Как будто жил в других мирах
И всё, что вижу, – неизвестность,
Как будто где-то в дальних снах
Я смутно видел эту местность.*

*И здесь,
Отмеченный судьбой,
Любуюсь я травой в росах,*

*Берёзами за городьбой,
Кукушками на тех берёзах.*

*Живу,
Влюбляюсь
И дивлюсь,
Что, разлучая с небесами,
Судьба мне подарила Русь
С её полями и лесами.*

*И это всё
День ото дня
Люблю всё искренней и пылче,
Но скептики твердят,
Что я
Годами жизни ограничен.*

*– Да, да! – твердят. –
Как ни ликуй!
И я кричу в листве плакучей:
– Кукушка, друг, перекукуй
Мне молодость
На всякий случай.*

** * **

*До того,
Как средь множества прочих
На твоей появиться земле,
Мимо звёзд, набежавших из ночи,
На стальном я летел корабле.*

*Наши сроки межзвёздные кратки:
Там минута – здесь жизнь.
Не таю,
Лишь на время одной пересадки
Забежал я на землю твою.*

*Забежал,
У огня отогрелся
И так многое сделать хотел,
Но в глаза я твои загляделся
И успеть
Ничего не успел.
А меня уже –*

*Ты ведь не слышишь –
Мой корабль отдохнувший зовёт;
Тише ветра,
Дыхания тише
Он сигналы свои подаёт.*

*И хочу я,
Согласно науке,
Чтобы ты уже с первого дня
Бесконечной
Последней разлуки
Улетевшим считала меня.*

Спустя двадцать с лишним лет, в 1982 году, оказавшимся жизненно-тяжёлым в судьбе Василия Фёдорова, его стихотворение «Звёздная память» вошло в «тройственный союз» с двумя ранее первыми, окончательно подтверждая его Вселенскую Душу:

*Не пойму,
Что такое со мной?
Моя грусть,
Моя боль безутешней.
Я какой-то иной:
Хоть земной,
Но чужой
И почти что нездеиный.*

*Не пойму
Ваших жестов и слов,
Когда разум
Скорбит, потрясённый.
Я от звёзд,
Я от гиблых миров
Чуждедальной пылью
Занесённый...*

*Не пойму,
Почему я такой,
Ножевой,
Безответно-вопросный,
Часто мучаюсь
Смертной тоской,
Весь измаянный
Памятью звёздной.*

*Будто кто-то толкает:
Бери же разбег
И верни себя
Звёздной пучине.
Может, память
Бросает на брег
И дельфина
По той же причине?*

*Не зову тебя,
Мрачный финал.
Боль и грусть
Мне давно надоели.
Может, это не грусть,
А сигнал
О невзгодах
В земной колыбели?*

В цикле стихов «Лицо века» (1960-1961) выделим три стихотворения. В первом стихотворении «К стихам» Поэт обращается к ним по-родительски душевно, как к своим малым детям, во втором – «Мой читатель» – даёт живую характеристику своим истинным читателям, которых выстрадал своей Душой, а в третьем – «Недругам» – показывает её закалку и нерушимость:

*Не радуясь
Высокому родству,
Смотрю я с болью
На поэмы эти.
Так смотрит мать,
Когда в семье растут
Большой любви
Глухонемые дети.*

*Не знаю,
Время ли тому виной,
Моя ли кровь,
Как знать,
Мое ли имя?
Вы научились
Говорить со мной,
Но, дети,
Надо ж говорить с другими.
Не избежать
Ни равнодушных глаз,*

*Ни строгих глаз,
Что видят все пороки.
Хорошие мои,
Быть может, вас
В чужой Душе
Задержат на пороге.*

*Не обижайтесь,
Добрый мир широк,
Не бойтесь
Ни дождя,
Ни зимней стужи.
Возьмите от меня
Терпенья впрок,
К другим идите
И стучитесь в Души.*

** * **

*Не Богом кроен,
Не богиней шит,
Но и себе и прочим
Цену знает.
На вечерах
В восторге не визжит,
Перед начальством
Шапку не ломает.*

*Бывает часто,
Пышный переплёт
В себе скрывает скуку
Мысли тощей...
Поэта книгу,
Ставшую потолще,
Он, мой читатель,
Часто не берёт.*

*Нарядами
Его не проведёшь.
Он рано помудрел,
Борясь и строя.
Весёлый,
Дерзкий,
Как же он похож
На моего*

Любимого героя.

*Душою нежной,
Сердцем золотым,
Как в жизни,
И в моих стихотвореньях
Он не святой,
Поскольку стать святым
Ему и мне
Мешает нетерпенье.*

*Он в стих не лезет,
Как мальчишка в сад,
Чтоб вишнею неспелой
Насладиться,
А коль войдёт,
Не вытолкнешь назад,
А коль войдёт,
Заставит потрудиться.*

*А коль войдёт,
Войдёт не налегке,
Утяжелит
Лирическую тему.
Большой,
Он не поместится в строке,
Подай ему весь стих,
Подай поэму!*

*Пиши,
Волнуйся,
Мучайся,
Страдай,
Но молодому,
Поступаясь многим,
Не фифу,
А любимую подай.
Он жить в стихе
Не хочет одиноким.*

*Он к ней пробьётся,
В помыслах высок,
А без любви
Смиришь его едва ли:
Перемахнёт
Через заборы строк,*

*Барьеры рифм –
И поминай как звали.*

*С читателем,
А он во всём таков,
Свою мечту
Отыскивая в буднях,
Задолго до поэм
И до стихов
Встречались мы
На трудных перепутьях.*

*В дни горя,
В дни бесславья своего
Лишь в нём ищу
Надежду и опору.
Любовью
Дружбою
И даже ссорой
Я без уступки
Выстрадал его.*

** * **

*Всё вами сделано,
Чтоб я
Успел на этот мир обидеться,
Чтоб, не любя, сгубил себя
И не успел
С любимой свидеться.*

*Чтоб силой попусту иссяк,
Чтоб давний радовался враг,
С которым
Доброй силой мерился,
Чтоб я и в дружбе
И в друзьях,
Себе на горе,
Разуверился.*

*Чтоб я
Душою сник и свял
В игре словами пустозвонными,
Чтоб я
В час битвы не стоял
Под справедливыми*

Знамёнами.

Смешные!

Можно ли,

Чтоб я

Ушёл от самого себя?!

А предыстория о прозрении в юные годы Вселенской Души, её твёрдости и решимости, есть ли Бог – живописно показана Поэтом в стихотворении «Вспоминается детство...» из цикла стихов «Марьевские звёзды» (1950-1955):

... Я душою –

То к ним,

То к обиженной маме,

А у мамы дела

Да привычка страдать.

И однажды в грозу

Перед всеми громами,

Есть ли Бог или нет,

Я решил испытать.

Помню,

Воздух от молний

Взрывался, как порох,

Наплывала тяжёлая,

Душная гарь.

Я решил.

Я взбежал на Астахов пригорок.

Я, бледнея, сказал:

– Если есть ты – ударь!

И ударило.

Молния трижды сверкала.

Трижды неба разлом

Надо мною зиял.

Трижды детское сердце моё

Замирало.

А потом – ничего,

Отошло,

Устоял.

Был тот день для меня

Днём второго рожденья,

Днём начала открытий,

*Исканий моих.
Если я убеждён,
Нерушимы мои убежденья,
Потому что
Я жизнь свою ставил за них.*

Позднее в начальных строках стихотворения «Я атеист и поэт...» из цикла стихов «Лицо века» (1960-1961) и стихотворения «Ах, на Земле так редки чудеса!..» их цикла стихов «Третьи петухи» (1963-1966), Василий Фёдоров вновь возвращается к Богу:

*Я атеист и поэт,
Я жалею, что Бога нет.*

*Был бы мудрый,
Жил бы Всевышний,
Меньше бы бед
Случилось со мной.
Этот Всевышний
Был бы не лишний
Даже при наличии
Власти земной...*

*Ах, на Земле
Так редки чудеса!
Не потому ль в тоске
По райской птичке
И в плоть,
И в кровь
Вошла в людей привычка
С надеждою смотреть
На небеса.*

*Почти как рай,
Мечтаем мы открыть
Какую-то весёлую планету.
Не мне бы,
Легковерному поэту,
С иронией
Об этом говорить.
Уже не Бог –
Иные увлеченья
Нас к небесам
Сегодня привели,
Но в них всё то же,*

*То же отвлеченье
От неизбывных
Горестей Земли.*

Переходя к поэмам Василия Фёдорова, обратимся к высказыванию его друга и соратника Ю.Л. Прокушева из статьи «Звенья одной цепи»:

«Василий Фёдоров был и остаётся блестящим и признанным мастером высокого, труднейшего жанра поэмы. ... В каждой из поэм он выступал как суровый реалист и вдохновлённый романтик. Мысль в его поэмах сжата, сконденсирована в ёмкие афористические образы, она стремительно увлекает нас, читателей, в вечно новый мир прекрасного, мир мудрости и красоты человеческого духа.» [10, с.11].

Далее он даёт обобщающую оценку другим авторам поэм:

«Вспомним: сколько других поэм – тысячи – появились в эти же годы! Сегодня особенно очевидно, что многие из них, при самых благих авторских намерениях, рождались, к сожалению, без озарения в слове, дерзкого прозрения, без вечных мук и страданий души поэта.» [11, с.12].

У молодого Василия Фёдорова первой поэмой и прародительницей всех последующих стала «Лирическая трилогия», которая писалась в годы Великой отечественной войны (1943-45), в «Вступлении» затрагивая истоки:

*Где началось,
В какие сроки
Завязывался узел тем?
Когда и как твердели строки
Моих лирических поэм?*

*Была зима.
На город падал
Тяжёлый снег.
А время шло...
Был день, когда из Ленинграда
Пришёл последний эшелон.*

*И сердце, как оно забилося,
Когда среди густой толпы
Мне бледное лицо явилось
Моей кочующей судьбы!*

*И грудь, –
О, как она вздохнула! –
Необычайное сбылось.
В ней что-то двинулось,
Толкнуло*

*До крика, –
Так и началось!*

В окончании второй поэмы «На глубине» «Лирической трилогии» Василий Фёдоров показал энергетический потенциал своей Души:

*Хотя ни мира, ни покоя
Мой труд ещё не отразил,
Но я увидел в нём такое,
Что выше всяких тёмных сил.*

*И потому
В бою жестоком
Пощады недругу не дам.
Я весь пронизан
Страстным током,
Бегущим не по проводам.*

В 1959 году поэт Василий Фёдоров приступил к своему 9-ти летнему поэтическому труду – эпохальной романической поэме «Седьмое небо», где в первых строках «Вместо эпитафия» говорит о своём родстве Души и Неба:

*Начало жизни
Где-то далеко,
Конец её,
Быть может, недалече.
Пройти свой путь
Мне было нелегко,
Рассказывать о нём
Ещё не легче.*

*Моя душа и небо –
Мы родня,
Но то, Седьмое,
Что звало к полёту,
Как ни взлетал,
Подобно горизонту,
Всё время
Отходило от меня.*

*Небесную
Познал я благодать,
И потому,
Хоть не достиг Седьмого,
Не страшно было
Крылья мне ломать,*

*Залечивать
И подниматься снова!*

В первой же главе «Первая высота» поэмы Поэт ставит перед собой задачу:
*В огромный,
До конца не познанный,
Страстями полный до краев,
Хочу я в мир, не мною созданный,
Внести красивое,
Своё.*

Впервые фантастическая глава «Земля и Вега» – сон главного героя поэмы «Седьмое небо», была опубликована в журнале «Огонёк» №32 от 7 августа 1961 года. В статье «Ещё о себе» Василий Фёдоров отвечает на затронутый вопрос читателя касаясь данной главы:

«При работе над поэмой у меня произошёл такой примечательный случай. Когда я написал главу «Земля и Вега» о фантастическом полёте моего героя на звезду и отдал её в «Огонёк», меня ошеломило невероятное, но вполне реальное событие. По радио и телевидению передали об успешном полёте вокруг Земли советского человека Юрия Гагарина. Конечно, же, я не мог пройти мимо такого отличительного момента в биографии нашего века. В поэме, отражавшей жизнь государства от крестьянской телеги до межпланетного полёта, нельзя было не отразить и этого факта. Тогда я срочно позвонил в редакцию и попросил задержать публикацию главы. И вот за ночь мною была дописана концовка, в главе появилась целая главка о реальном историческом полёте сына нашей Земли, которая, на мой взгляд, органически вписалась в мою фантастическую историю о полёте на Вегу Василия Горина. Не только вписалась, но естественно завершила её.» [12, с.472].

*Истратив звёзд
Запас словесный,
Я разговаривал с родной
И поверял душе небесной
Сомнения души земной.
Я говорил:
–Здесь вянет тело
Перестоявшею травой.
Летим домой.
Мне нужно дело,
Я человек мастеровой... –*

Примечательно, что выпуск журнала пришёлся на второй космический полёт с 6 на 7 августа 1961 года космонавта №2 Германа Титова и над таким совпадением стоит призадуматься.

В последующей главе «Память века» молодой Василий Фёдоров в трудную жизненную минуту разбирает свою Душу, а более старший товарищ, старик Силыч, собирает обратно с верой на её дальнейшую борьбу:

*...Старик впустил.
Вошёл из ночи я
И сразу понял:
Мы друзья.
Как у него рука рабочая,
Железом пахла и моя...*

*Стол.
Сидим.
Привыкший к ремеслу,
Извлекаю тайное наружу.
По детальке малой, по узлу
Разбираю собственную душу
И кладу на стол.
Кладу.
Кладу...*

*Осмотрел он
Душу инженера,
Осмотрел,
Потрогал хворь её
И спросил:
– А вера где?
Без веры
Это не душа.
Утильсырье!*

*С верою,
Что не поддамся злу,
Что в тоске
Перед бедой не струшу,
Снова по детальке, по узлу
Для борьбы собрал он
Мою душу...*

В 1967 году романическую поэму «Седьмое небо» поэт Василий Фёдоров завершил словами:

*Читатель!
Всё-таки вокруг
Людей крылатых
Стало больше!*

В завещательной иронической поэме в семи песнях «Женитьба Дон-Жуана» поэт Василий Фёдоров изначально в первой песне показал душу главного героя, перед тем как «бросить» его в пучину жизненных испытаний своего пятилетнего творения:

*Душа Жуана,
Как одна из ста,
Была Добра, Наивна и Чиста,
Страдательно доверчива к тому же,
На Красоту отзывчиво-легка,
Пред Женщиной до ужаса робка, –
Что вовсе странно для такого мужа.
Ещё странней, что в нём преобладало
Не Мужество,
А Женское Начало.*

Вселенскую Душу поэта Василия Фёдорова мысленно ощущаем в поэмах: «Бетховен», «Аввакум», маленькой поэме «Человек».

В исповедальной маленькой поэме «Совесть», которую Поэт посвятил в начале 1964 года, на первую годовщину памяти своей матери Ульяне Наумовне, в диалоге с ней отражена земная работа и пока неутешительные результаты его Вселенской Души:

*... Счастья нет.
Да и что оно!
Мне бы хватило его,
Порасчётливей будь я
Да будь терпеливей.
Горько мне оттого,
Что ещё никого
На земле я
Не сделал
Счастливей.*

*Никого!
А ведь сердце весёлое
Миру я нёс,
И душой не кривил,
И ходил только прямо.
Ну, а если я мир
Не избавил от слёз,
Не избавил родных,
То зачем же я,
Мама?..*

*А стихи!..
Что стихи?!
Нынче многие
Пишут стихи,
Пишут слишком легко,
Пишут слишком уж складно...*

Второй по искренности диалог-исповедь с матерью произошёл спустя 20 лет. Терцины «Мать и сын» – одна из последних работ поэта Василия Фёдорова – впервые опубликованы, после его земного ухода, в журнале «Наш современник» в №11 за 1984 год. Ряд душевных терцин Поэта:

*Сном – чудодеем
В детство обращённый,
Я оказался маленьким опять,
Но с памятью, годами отягчённой.*

- - - - -

*Сон – это место встреч на той меже,
Живых и мёртвых полоса свиданий,
Ну, вроде школы бы живой душе.*

- - - - -

*Душа моя была к ней так влекома,
Что я чуть не ступил на грань живых
И не сорвался в темноту надлома...*

- - - - -

*О, Матери!.. В чём тайна силы их
Биомагнитного сопритяженья
С Душой и Сердцем сыновей своих?*

- - - - -

*Во сне мы дети, даже идеальней,
Очищенной от скверны бытия.
Сон – это Жизнь Души, она – реальной.*

- - - - -

*Дух Данта жил во мне, крепя мне Душу,
И ежели стихами “Мать и Сын”
В своей Душе дух Данта я разрушил,
То сохранил суровый строй терцин!*

В интернете на электронном ресурсе есть книга «Душа и энергетика человека». В главе «Облака расплываются для прозрачности световидения» приведены строки из стихотворений поэта Василия Фёдорова и рассмотрен интересующий отрывок из его терцин «Мать и сын»:

«Судя по его стихам, Душа поэта всегда напряжена, всегда испытывала колоссальные нравственные, моральные, эмоциональные перегрузки. Своими пророческими стихами такой поэт мог вызывать «огонь на себя», вызывать ради истины, ради будущего. Теперь приведём только те части стихотворения «Мать и сын», которые помогут нам ответить на вопрос читательницы».

«Этот материал является достаточно красочным описанием перемещения в пространстве Энергетического двойника. Василий Фёдоров жил в окружении землян, далёких от контактов и понимания этих контактов на разумном энергоуровне. Энергодвойник встретился с Душой матери и отдал хозяину этюдную информацию. Сам Василий был контактантом. Имел контакт с жизнью Дома Отца и оттуда черпал силу для своего творчества...» [13].

Кладезь своей Вселенской Души Василий Фёдоров, уже как прозаик, раскрывает в своих новеллах «Сны поэта»: «Два ведения и один сон», «В стратосферу и выше», «Двойник», «Голова земли», «Человек из портрета».

В 1983 году Вселенская Душа поэта Василия Фёдорова последними строками откровения-прозрения в стихотворении «Рождение стрекозы» показывает разгадку сути вечно волнующего вопроса Бытия – о жизни и смерти:

*А что же смерть?
Быть может, смерть и есть
Высвобождение
Души крылатой!*

Заключение

В настоящее время литературное наследие поэта и прозаика Василия Фёдорова, неся «прекрасное своё»: стихи, поэмы, терцины, уроки поэзии, новеллы, новаторские приёмы и изыскания – в 21 веке следует рассматривать с «выходом за околицу», «глядеть в небеса», с прочтением и пониманием, в какие глубины мудрости и познания Мироздания он нас всех заставляет «окунуться» – в земном преломлении Его Вселенской Души.

*... Меня откроют,
Как Америку
Открыли
Сотни лет назад...*

** * **

*Не всё вам выдалил.
Не весь раскрылся вам:
Лишь хворост выгорел,
Пора гореть дровам...*

Вера в грядущие поколения заложена в окончании его стихотворения «Красивым»:

*... Зачем
Прекрасными чертами
Так полно
Каждый наделён?
Красивые,
Они за нами
Пришли
Из будущих времён.*

В студенческую пору Василий Фёдоров своей возлюбленной сокурснице, вскоре супруге, Ларисе Быковой посвятил стихотворение «Ты шепчешь, что в моей груди...», где есть строки, предназначенные напрямую и нам:

*Я душу распахнул – входи,
Входи, пока ещё не поздно... [14, с.94].*

Работа о Вселенской Душе поэта Василия Фёдорова – первый «пробный камешек» брошенный в горнило Духовности Мироздания...

Литература

1. Фёдоров В.Д. На глубине. Поэма. // Собрание сочинений: В5т. Т.2. - С. 12-21.
2. Фёдорова Л.Ф. Из записных книжек. // Литературная газета. 1988. 24 февраля. С5.
3. Фёдоров В.Д. Впереди – Книга души. // М.: Наш современник. 1978.- С.173-178.
4. Фёдоров В.Д. Дуся Ковальчук. Поэма. // Собрание сочинений: В5т. Т.2. - С.191-210.
5. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.1. - С.8-9.
6. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.4. - С.146-162.
7. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.4. - С.76-77.
8. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.4. - С.76-77.
9. Фёдоров В.Д. Замет. // Сны поэта. М.: Советский писатель, 1988. – 272 с.
10. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.1. - С.10-12.
11. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.1. - С.10-12.
12. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В5т. Т.4. - С.464 - 477.
13. Душа и энергетика человека. Облака расплываются для прозрачности световидения.
<http://www.ufo-info-contact.org/book/book2-6.html>
14. Фёдоров В.Д. Человек. // М.: Молодая гвардия. 1989.- 191с.